

Чтобы понять душу человека, надо, говорят, с ним съесть пуд соли. А ещё не раз побывать в экстремальных ситуациях. Настоящая дружба так и проверяется временем.

Насчёт сколько мы с ним соли съели, не знаю, а уж экстрима прочувствовать пришлось изрядно. В трёх многотрудных марафонских автопробегах «Александр Невский – знамя наших побед!» посчастливилось быть в одном экипаже «машины боевой». Ему в качестве водителя, мне – штурмана.

Такой великий случай в судьбе предоставился всем нам благодаря нашему командору – Эдуарду Александровичу Житухину. Так считают все члены нашей дружной команды в составе шести автомобилей, экипажи которых включали водителей с нарушением опорно-двигательного аппарата. За три автомарафона общий маршрут составил более 10 тысяч километров по разнокалиберным дорогам матушки-России и даже Белорусии! Это считай от Калининграда до Владивостока махнули, а то и более.

По сути своей – Валерий Холодов – лирический романтик. До безумия любит путешествия, туризм, неизведанные маршруты. И преграды. Много где пришлось побывать, увидеть, пережить. Случались в его биографии и прыжки с парашютом. Для инвалида это, как побывать в Космосе здоровому человеку. О пережитом он не раз мне рассказывал. Вот его откровения...

Владимир ДОЛГОВ

Есть только миг...

«Когда очень хочешь сострить, иной раз поневоле приврёшь».
(Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»)

Первое знакомство с парашютизмом произошло у меня ещё в детстве. Когда было лет семь. Жили мы в деревне Поляна (сегодня позаброшенная), колхоза «Красный восток» Zubовского сельсовета Семеновского района. Как-то в погожий солнечный летний денёк празднично болтались с друзьями на прогоне. В поле около колхозного амбара мирно паслось большое стадо коров. Было спокойно и тихо. Вдруг услышали гул мотора, непохожий на привычный звук мотоцикла, трактора или машины. Глянули в небо, самолёта не увидели. Но буквально в метрах пятистах неожиданно появились три белых купола спускающихся парашютов. Побежали к ним. Поглазеть на это чудо. После приземления какие-то люди в шлемах быстро стали подтягивать парашюты за стропы. Собрал всё в мешки, ушли к дороге в неизвестном направлении. Вероятно к машине. Что-то спрашивать постеснялись. Да и эти взрослые парни были не разговорчивы. Спустились будто с другой планеты.

Спустя годы, у меня стала складываться связанная с авиацией биография. Учёба в Горьковском авиационном техникуме им. П.И. Баранова, служба в железнодорожных войсках Советской армии в Монголии, работа на Горьковском авиационном заводе им. Серго Орджоникидзе, занятие в сек-

ции дельтапланеризма, учёба на радиофаке вечернего отделения универа им. Н.И. Лобачевского... Кстати, в соседнем корпусе, в подвале общежития, разместилась секция парашютизма. Куда я заглядывал, прогуливая лекции. Потом записался. Там учили укладывать парашют, теорию. Помню команду «Пошёл!». Дёргать кольцо через три секунды после отделения из самолёта, на счёт 521; 522; 523! Кольцо! Купол! Всегда надо смотреть на купол, чтобы он был полностью раскрыт. Чека! Выдернуть чеку, чтобы не раскрылся запасной, иначе он работает автоматически на высоте четыреста метров. А уж потом сосредоточиться на приземлении. Развернуться на ремнях навстречу набегающей земле. Ноги всегда вместе, немного согнуты в коленях. Напряжены. Ботинки должны быть высокими, крепкими, плотно подогнаны под голеностоп.

Думаю, кто служил в ВДВ, это знают наизусть. Как Отче наше. Но прыгнуть тогда у меня не сложилось. Случилась серьёзная травма позвоночника. Операция. Реабилитация. Костыли. Каждый день домашняя «качалка» на тренажёре Юрия Николаевича Юлина из Химикомеханического техникума Дзержинска. Всё это делал не бросая занятий в дельтапланерном кружке.

Для меня это было, как любимая песня, – эта сверхлёгкая

авиация. А простыми словами дельталёт с двигателем. Двухместный. Весом не более 498 кг с полной загрузкой. Все выходные дни напролёт, когда проходили сборы, подготовка к соревнованиям, мы пропадали на аэродроме в Богородске. А когда выезд какой намечался на взлётно-посадочных полосах городов Орёл, Тамбов, Коломна, Волгоград, я был штурманом с командиром Валерием Воробьёвым. А ещё готовил к самостоятельному вылету Дениса Решетняка. Но это уже отдельный рассказ.

Вот как-то раз позвонил мне знакомый Юрий Баусов, с которым познакомились очень давно, на супермарафоне на инвалидных колясках. Тогда пол России, 10 тысяч километров, проехали от Семипалатинска до Чернобыля. Так вот, некто Сергей Потехин и пригласил нас в 1997 году на Робинзонаду в Карелию. Он был одним из руководителей некоммерческой организации «Российский спортивный союз инвалидов (РССИ)» по программе «Небо открытое для всех».

Наблюдая моё трепетное отношение к пятому океану, весной 1998 года Сергей Потехин на день Победы 9 мая пригласил меня вместе с Сергеем Бурлаковым. Есть такой именитый спортсмен по лёгкой атлетике, плаванию и другим видам спорта, состоящий в международном реестре паралимпийцев.

Встретил нас на Ярославском вокзале и отвёз за 70 км в Волосово на аэродром. Переночевали в местной гостинице.

Весь день до шести вечера ждали погоды. К шести вечера ветер стих.

Утром нас всех пригласили (дали команду) на Манифест, так парашютисты называют свой командный пункт, готовиться. Восемь инструкторов вместе с восемью курсантами. Ещё раз прошли инструктаж. Всё строго и оперативно. Вся расслабленность праздничного дня 9 Мая пропала. И вот погрузились на борт легендарного массового вертолёт Ми-8, у которого пять лопастей с особенным характерным звуком. В салоне тесно и жарко от двух газотурбинных двигателей. Вскоре все деловито задвигались. Стали надевать цветные шлемы, очки, перчатки. Проверка креплений сцепок подвески. Одна симпатичная оператор съёмки в белом комбинезоне с камерой на шлеме прошла ближе к выходу. От волнения и галантности в тесноте подаю ей руку. Она улыбнулась, прошла к выходу и перебралась на колесо вертолёт. Как потом понял, снимать других. С инструктором из Краснодара мы отделились раньше.

Когда выдвигались к выходу, Бурлаков пошутил: мол, глаза из под очков выпучены, как у ведомого на убой поросёнка. Не смешно, нет бы как-то по благородней. Нырнули вниз. Говорят, что, когда «сигаешь» с вертолёт, падаешь как в колодец. Пролетели с огромной скоростью секунд 20. Хлопок. По-

висли на стропы. И ещё минуту или полторы парили на крыле. Перед посадкой ноги прибрал к себе. И вот приземление.

Были у меня тогда часы с символическим названием «Полёт». Так вот, их сдуло. Крепление браслета слабое. А вечером банкет. Поздравления. То был первый мой прыжок. В железнодорожной кассе, когда брал билет домой, спросили, зачем приезжал в Москву, сказал: «С парашютом прыгать». Так никто не И поверил...

Валерий ХОЛОДОВ
(Продолжение следует)

